

КЫРГЫЗСТАН: НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОЛГА

AMNESTY
INTERNATIONAL

Издательство Amnesty International Publications

Впервые опубликовано в 2012 году
издательством Amnesty International Publications
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org.ru

© Amnesty International Publications 2012

Индекс: EUR 58/001/2012

Язык оригинала: английский

Отпечатано Международным секретариатом Amnesty International, Соединённое Королевство

Все права защищены. Настоящее издание охраняется авторским правом, однако может быть воспроизведено бесплатно любым способом в целях защиты прав человека, проведения кампаний и обучения. Любое использование в подобных целях следует согласовать с правообладателями для оценки его воздействия. Для копирования в других целях или использования в других изданиях, а также для перевода и адаптации необходимо предварительное письменное согласие издателей; возможно взимание платы. По этому и другим вопросам просьба обращаться по адресу: copyright@amnesty.org

Amnesty International – всемирное движение, объединяющее 3 миллиона человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях. Члены, сторонники и активисты организации выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы обеспечить каждому возможность пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительственных структур, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений. Основную часть средств организация получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	5
2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	6
ПРИЧАСТНОСТЬ СИЛОВЫХ СТРУКТУР	7
ОСОБЫЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ ГРУППЫ	7
ИЗНАСИЛОВАНИЯ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ	8
3. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ	8
4. НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ СУДЫ, ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАНИЯ И ЗАПУГИВАНИЕ АДВОКАТОВ	10
5. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ	13
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	15
7. РЕКОМЕНДАЦИИ	15

1. ВВЕДЕНИЕ

Два года назад, в июне 2010 года, четыре дня беспорядков между этническими кыргызами и узбеками в городах Ош и Джалал-Абад оставили после себя сотни погибших, тысячи раненых и сотни тысяч вынужденных переселенцев. И хотя серьёзные преступления были совершены членами обеих этнических групп, основной ущерб и потери убитыми и ранеными понесли этнические узбеки. Последнее было неоднократно подтверждено официально опубликованными цифрами. Вместе с тем, власти Кыргызстана упорно не желают публично признать это как факт.

Несмотря на положительные меры, предпринятые властями Кыргызстана за последние два года – часто вопреки значительному противостоянию внутри страны – правительству не удалось справиться с обязательством провести беспристрастное и эффективное расследование беспорядков 2010 года и их последствий и обеспечить правосудие тысячам жертв серьёзных преступлений и нарушений прав человека. Положительные меры со стороны правительства и бывшего Президента включали обеспечение мандата и оказание содействия независимой международной комиссии по расследованию, направление приглашения Специальному Докладчику ООН по вопросам пыток, а также признание Генеральным прокурором факта широкого распространения пыток и, как результат, введения дополнительных гарантий защиты от пыток.

В мае 2011 года власти отклонили вывод Международной комиссии по расследованию июньских беспорядков 2010 года (Исследовательская комиссия по Кыргызстану, далее — (ИКК)) о том, что в отношении узбекского населения города Ош во время беспорядков были совершены преступления против человечности. Напротив, власти настаивали на том, что преступления против человечности совершались в отношении кыргызской части населения. По состоянию на сегодняшний день, спустя целый год, не было инициировано никаких расследований или предъявлено обвинений в отношении преступлений против человечности. Похоже, власти Кыргызстана не могут или не хотят ни инициировать, ни провести независимые и тщательные расследования сообщений о причастности, соучастии или непосредственном участии силовых структур в совершении нарушений прав человека в ходе и впоследствии июньских беспорядков.

И хотя разрушенные и поврежденные дома в махаллях (кварталы с традиционно малоэтажной кирпичной застройкой) медленно восстанавливаются, а узбекские торговцы вновь привычно делят базарные прилавки со своими кыргызскими соседями, межнациональные отношения остаются крайне нестабильными.

В то время как в течение последних 12 месяцев задерживать этнических узбеков стали, как указывается, меньше, продолжают поступать сообщения о серьёзных нарушениях их прав человека, таких как пытки и другие виды жестокого обращения, выбивание показаний и несправедливые судебные процессы, совершаемых в ходе продолжающихся расследований беспорядков июня 2010 года и их последствий. В своем отчёте в феврале 2012 года о посещении Кыргызстана Специальный докладчик ООН по вопросу пыток выразил озабоченность тем, что «серьёзные нарушения прав

человека в контексте (этих) расследований не прекращались в последние месяцы»¹.

Несмотря на ряд указаний Генеральной прокуратуры о необходимости расследовать каждое сообщение о пытках, прокуроры систематически уклонялись от тщательного и беспристрастного расследования подобных утверждений и не привлекали подозреваемых к ответственности перед законом. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток пришёл к выводу, что «попытки временного правительства провести расследование и наказать виновных за преступления, совершённые во время и в результате событий июня 2010 года, в целом, оказались неэффективными»².

Весь последний год в адрес адвокатов, защищавших права и интересы этнических узбеков, обвиняемых в связи с преступлениями, совершенными в июне 2010 года, поступали угрозы. Кроме того, они подвергались физическим нападениям, в том числе в зданиях суда. Суды всех инстанций, включая Верховный суд, повсеместно полагались на доказательства, полученные, как утверждалось, под пытками.

Всё вышесказанное, включая поддержание официальными властями этнически-предвзятого описания ключевых событий, способствовало укреплению чувства безнаказанности среди виновных и ослаблению надежды найти справедливость среди жертв. Всё это продолжалось в течение последних 12 месяцев и сейчас продолжает подрывать уверенность и доверие всех кыргызстанцев в приверженности их государства заботе обо всех своих гражданах.

2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

ИКК опубликовала свои выводы в мае 2011 года. Комиссия пришла к заключению, что во время и сразу после беспорядков имели место серьёзные нарушения прав человека. Существовали веские доказательства массовых, систематических, скоординированных актов насилия в отношении узбекского населения южного города Ош, граничащих с преступлениями против человечности, будь они доказаны вне разумных сомнений в суде. В Отчёте делается вывод о том, что пытки задержанных в связи с беспорядками «были практически повсеместными».

Власти, включая правительство и парламент, согласились с выводами ИКК об имевших место пытках и других видах жестокого обращения, но категорически отвергли выводы о преступлениях против человечности, и, в свою очередь, обвинили ИКК в этнической предвзятости и некорректной методологии. Власти не приняли большинства рекомендаций и не способствовали распространению отчета ИКК среди населения. Отчет также не был переведён на узбекский и кыргызский языки. Оба эти фактора способствовали избирательной интерпретации отчёта, росту дальнейшего

недоверия и тревоги.

ПРИЧАСТНОСТЬ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Два года спустя все ещё не ясна настоящая роль силовых структур Кыргызстана, включая военное и правоохранительное ведомства, которые преимущественно состоят из этнических кыргызов, на различных этапах июньских беспорядков. Независимые местные наблюдатели продолжают утверждать, что, наряду с внезапными вспышками насильственных акций, некоторые преступления против этнических узбеков, особенно в городе Ош, казались тщательно спланированными. Они утверждают, что в некоторых столкновениях участвовали военнослужащие, и что ряд должностных лиц на местах раздавали оружие бандитским группировкам из числа этнических кыргызов, и что руководство правоохранительных органов часто оказывалось неспособным предотвратить нападения на этнических узбеков. В докладе ИКК делались схожие выводы. Однако преимущественное большинство уголовных дел, возбуждённых военной и гражданской прокуратурами в отношении военнослужащих и работников правоохранительных органов на сегодняшний день составляют такие преступления как оставление оружия и неисполнение должностных обязанностей, а не нарушение прав человека представителей гражданского населения в условиях вооружённого конфликта, согласно соответствующим определениям в международном праве.

Amnesty International чрезвычайно обеспокоена тем, что следственные органы Кыргызстана не желают или не способны расследовать сообщения о причастности или соучастии силовых структур в нарушении прав человека гражданского населения.

ОСОБЫЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ ГРУППЫ

Главная рекомендация, выдвинутая Amnesty International в июне 2011 года, состояла в том, чтобы создать специальные межведомственные подразделения в органах внутренних дел, Генеральной прокуратуре и судебных органах для расследования преступлений и нарушений прав человека, совершённых в ходе и впоследствии июньских беспорядков 2010 года, включая преступления против человечности. Предполагалось, что личный состав этих групп будет сбалансирован по национальной принадлежности и полу.

В обсуждениях с Amnesty International в июне и июле 2011 года власти Кыргызстана высказывались, в целом, достаточно положительно по поводу данной рекомендации, однако никаких шагов в этом направлении сделано не было.

Amnesty International осознает, какие расходы предполагает создание таких подразделений, и понимает сложность поиска и выделения достаточных ресурсов, особенно, опытного персонала, для расследования не одной тысячи таких дел. Однако, учитывая многочисленные откровенные изъяны, упущения, нарушения и этническую предвзятость при проведении уголовных расследований, предъявлении и поддержании обвинения и судебных процессов в течение последних двух лет, а также устойчивое нежелание работников правоохранительных органов бороться с этими проблемами, необходимость создания механизма проведения независимых, непредвзятых расследований становится тем более очевидной. Неоднократно, в июне 2011 года и в апреле 2012 года Amnesty International в ходе миссии в Кыргызстан

сообщалось, что несколько сотен дел об убийствах, изнасилованиях и пропажах этнических узбеков всё ещё ждут своего расследования.

Международное сообщество должно поддержать усилия Кыргызстана и предоставить техническую и финансовую помощь, а также поддержку в организации тренингов и наставничестве. Вместе с тем, решение о создании предлагаемых межведомственных подразделений должно исходить от самого Кыргызстана, это должно быть национальное стремление, а не система, внедренная извне. При правильном подходе, эти подразделения смогли бы сыграть важную роль в институциональном строительстве и принесли бы ощутимую, длительную пользу системе правосудия, являя собой образец лучшей практики проведения тщательных и беспристрастных расследований, достойной применения по всей стране.

ИЗНАСИЛОВАНИЯ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

За два года с момента июньских событий 2010 года, мало что продвинулось в расследовании имеющихся сообщений об изнасилованиях и других случаях сексуального насилия во время беспорядков и после них. Работники городской и областной прокуратур города Ош и области сообщили Amnesty International в апреле 2012 года, что всего было официально зарегистрировано восемь случаев изнасилований. Уголовные преследования по некоторым из них были приостановлены в связи с невозможностью установления или задержания виновных. Правозащитные организации задокументировали десятки случаев изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении как узбекских, так и кыргызских женщин и девушек. Известны также отдельные случаи изнасилования мальчиков и мужчин. Изнасилования сопровождалась словесными оскорблениями по этническому признаку и жестоким физическим насилием. ИКК сообщила, что комиссия «подтвердила около двадцати изнасилований и других случаев сексуального насилия», но как они считают «достоверная цифра определённо является намного более высокой»³. Некоторые правозащитные организации в разговоре с Amnesty International утверждали, что сообщали в милицию о десятках случаев изнасилования, но в милиции, якобы, отказались официально зарегистрировать их заявления, которые остались неучтёнными, а случаи изнасилования – нерасследованными.

3. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Несмотря на признание ряда официальных лиц того, что пытки и другие виды жестокого обращения в местах содержания под стражей всё ещё остаются проблемой, а также несмотря на неоднократные усилия, включая указы и инструкции бывшего Президента и нынешнего Генерального прокурора, направленные на прекращение повсеместного использования побоев и других форм жестокого обращения с целью получения признательных показаний, приходится говорить о

недостаточном внимании на региональном и местном уровнях для эффективного и решительного устранения и предотвращения этих серьёзных нарушений прав человека. ИКК пришла к выводу, что «[и]меются устойчивые и достоверные материалы, которые тяготеют к тому, что пытки совершались в местах заключения властями Кыргызстана в период после июньских событий. Особую озабоченность ИКК вызывает то, что такие пытки продолжаются и что реакция властей на обвинения в пытках является чрезвычайно неудовлетворительной».⁴ Восемь месяцев спустя Специальный докладчик ООН по вопросу пыток отметил в своем отчёте, что случаи пыток и других видов жестокого обращения «продолжают распространяться в 2011 году» и добавил «что, в отличие от подкреплённых действиями принятых мер и заявлений нынешнего и бывшего Президента, а также Генерального прокурора, он не слышал ни об одном распоряжении, исходящем от ответственных чиновников МВД и осуждающем применение пыток и жестокого обращения, и заявляющем, что применение пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов будет наказываться».⁵

В то время как правозащитники сообщают о меньшем количестве произвольных задержаний, тем не менее, вот уже два года с момента июньских беспорядков пытки и другие виды жестокого обращения, включая побои со стороны работников правоохранительных органов, похоже, продолжают оставаться рутинными: на улице во время задержания, во время обыска домов, во время перевозки в места задержания, во время первоначального допроса и транспортировки в следственные изоляторы. Существует серьёзная обеспокоенность относительно того, что расследуя преступления, сотрудники милиции прежде всего нацеливаются на узбеков и узбекские поселения, угрожая предъявить им серьёзные обвинения в преступлениях, таких как убийство в связи с июньскими беспорядками, таким образом вымогая у них деньги. Те, кто вернулся после сезонных работ в России или Казахстане, либо семьи, у которых есть родственники, работающие за пределами страны, особенно уязвимы в плане произвольных задержаний, запугиваний и вымогательства, поскольку считается, что им легко достать деньги либо иностранную валюту. Наблюдатели по правам человека обеспокоены тем, что узбекской части населения до сих пор грозит уголовное преследование за соучастие в июньских событиях, поскольку срок давности для такого преступления, как участие в массовых беспорядках, истекает только через пять лет. Поэтому родственники этнических узбеков, пострадавших от пыток и жестокого обращения под стражей, остерегаются подавать жалобы в милицию и прокуратуру, опасаясь последствий. По тем же причинам не сообщают о случаях запугивания и вымогательства.

Прокуроры систематически не справляются с задачей проведения безотлагательных, тщательных и беспристрастных расследований подобных утверждений и предания виновных суду. В апреле 2012 года прокурор города Ош в разговоре с Amnesty International, сказал, что считает, что «в большинстве случаев, утверждения о пытках ничем не подкреплены». «Например, вскоре после июньских событий жёны некоторых задержанных утверждали, что их мужья подвергались пыткам путём вонзания иголок под ногти пальцев рук и ног. Мы встретились с этими людьми в изоляторе временного содержания (ИВС) и сняли их на видео. Все они были в прекрасном здравии и отрицали, что их пытали. Естественно, никаких уголовных дел по заявлению тех женщин возбуждено не было». Далее он сообщил, что с января 2012 года пять

постановлений прокураторы города Ош об отказе в возбуждении уголовных дел по сообщениям о пытках были направлены в Генеральную прокуратуру на проверку. Во всех пяти случаях Генеральная прокуратура подтвердила правильность решения городской прокуратуры, «так что, как видите, сообщения о пытках не подтвердились».

УСМАНЖАН ХАЛМИРЗАЕВ

Усманжан Халмирзаев — этнический узбек и гражданин России, умер 9 августа 2011 года, по сообщениям, в результате пыток, два дня спустя после того, как был подвергнут задержанию в селе Базар-Коргон сотрудниками милиции в штатском и доставлен в местное отделение милиции. Позже он рассказал своей жене, что на него надевали противогаз и избивали. Когда он стал задыхаться, один из милиционеров, как сообщается, надавил коленом на его грудь два или три раза, до тех пор пока он не потерял сознание. Сотрудники милиции угрожали, что, если он не заплатит им 6000 долларов США, то они предъявят ему обвинение в преступлениях в связи с июньскими беспорядками в июне 2010 года. В конечном счёте, он был освобождён через четыре часа после того, как его семья отдала милиционерам 680 долларов США. Утром его отвезли в больницу, где он на следующий день скончался от полученных травм. Его жена и её адвокат, которые присутствовали при вскрытии, сообщили, что медицинское вскрытие показало, что он умер от внутреннего кровоизлияния. После официального запроса Российского консульства 10 августа 2011 года, прокурор Джалал-Абада возбудил уголовное дело в отношении четырёх сотрудников милиции по нескольким обвинениям, включая пытки. Сегодня, спустя десять месяцев, это дело всё ещё не завершено.

4. НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ СУДЫ, ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАНИЯ И ЗАПУГИВАНИЕ АДВОКАТОВ

Судебные разбирательства, включая апелляционные слушания на всех уровнях вплоть до Верховного суда, по-прежнему не отвечали международным стандартам. Презумпция невиновности не соблюдалась, а судьи, находясь под огромным политическим давлением, считали нужным выносить обвинительные приговоры тем, кому были предъявлены обвинения в причастности к июньским событиям в их официально утвержденном и этнически предвзятом описании. Судьи зачастую выказывали нежелание или неспособность следовать многочисленным

рекомендациям относительно соблюдения гарантий права на справедливое судебное разбирательство, исходящим от ИКК и международных организаций, таких, как ООН, ОБСЕ и ЕС, а также международных НПО. Отчасти это может объясняться тем, что власти не исполнили свой долг и не смогли обеспечить независимость судов путём создания безопасных условий отправления правосудия, в которых судьи могли бы выполнять свою работу справедливо и независимо, без постороннего вмешательства (в том числе со стороны государства), исполненные уверенности в том, что не будут подвергнуты гонениям, и ничто не будет угрожать их личной безопасности. В Кыргызстане утверждения о том, что признания выбиты силой, как правило, не приводят к тому, что такие признания исключаются из числа доказательств. Услышав подобные утверждения, судьи крайне редко требуют их расследования, даже на апелляционных слушаниях. Свидетелей защиты не заслушивают, а в адрес адвокатов поступают угрозы; на них нападают, в том числе в зале суда.

В своём докладе Специальный докладчик ООН по вопросу пыток подтвердил, что ему известны «свидетельства того, что во время судебных слушаний по делам, связанных с июньскими беспорядками 2010 года, судьи и прокуроры постоянно игнорировали утверждения о применении пыток и жестокого обращения к подсудимым, о чём им сообщали адвокаты». В качестве примера он привел решение Верховного суда от 20 декабря 2011 года, отклонившего апелляцию известного правозащитника и узника совести Азимжана Аскарובה. Верховный суд оставил в силе приговор к пожизненному заключению. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток назвал это примером «уклонения от принятия мер в ответ на утверждения о пытках и жестоком обращении»⁶. В своём ответе правительство обвинило Специального докладчика по вопросу о пытках в односторонности, заявив, что Генеральная прокуратура провела тщательное расследование всех заявлений о пытках и принудительных признаниях Азимжана Аскарובה и других лиц, проходивших по тому же делу, но не обнаружила убедительных доказательств обоснованности этих заявлений.

Согласно информации, предоставленной Amnesty International прокурором города Ош в апреле 2012 года, из 105 дел в отношении 121 обвиняемых в связи с июньскими беспорядками, дошедших до суда, только два закончились вынесением оправдательных приговоров. Один из двух оправданных — Фаррух Гапиров, этнический узбек и 23-летний сын правозащитника Равшана Гапирова. Его освободили в зале суда, после того как апелляционный суд признал, что вынесенный ему первой инстанцией приговор за покушение на убийство и участие в массовых беспорядках не имеет под собой достаточных оснований. Изначально его осудили на основании признательных показаний, полученных под пытками. Вместе с тем, никакого уголовного преследования сотрудников правоохранительных органов, ответственных за его пытки, не последовало.

В качестве противоположного примера можно привести следующий. В мае 2012 года Джалал-Абадский областной суд отменил обвинительные приговоры, вынесенные четырём этническим кыргызам, обвиняемым в убийстве двух этнических узбеков во время июньских беспорядков. В ноябре 2010 года двое из них были приговорены к 25 и 20 годам лишения свободы соответственно. Оба они утверждали, что подвергались пыткам во время нахождения под стражей. Двое других были приговорены к трем годам лишения свободы условно. Апелляционный суд отменил решение суда первой

инстанции и направил дело на дополнительное расследование, освободив обвиняемых из-под стражи под домашний арест. В мае 2012 года трое из обвиняемых были оправданы, а тот из них, кого суд первой инстанции признал виновным и приговорил к 25 годам лишения свободы, получил условное наказание. Это был первый и, на сегодняшний день, единственный известный приговор этнических кыргызов за убийство этнических узбеков в ходе июньских беспорядков.

УСМАНЖАН ХАЛМИРЗАЕВ

В сентябре 2011 года, до начала судебного разбирательства по делу четырёх сотрудников милиции, обвиняемых в пытках Усманжана Халмирзаева, родственники подсудимых и сочувствующие им провели ряд публичных, порой не вполне мирных протестов. В ходе одного из них, они блокировали движение на главной дороге между Джалал-Абадом и Бишкеком. Они угрожали свидетелям со стороны обвинения, семье и адвокату Усманжана Халмирзаева как вне зала суда, так и непосредственно в суде. Они оказывали давление на судью, чтобы тот признал обвиняемых невиновными. В целях безопасности суд был перенесён в Чуйский район, за 500 километров от Джалал-Абада. Несмотря на это, основным свидетелям угрожали насилием, и некоторые из них изменили свои показания в пользу обвиняемых. Несколько человек вынуждены были покинуть страну из-за опасений за безопасность своих семей. В марте 2012 года судья вернул дело в Джалал-Абадский областной суд на доследование и освободил двух обвиняемых сотрудников милиции под залог. Несмотря на жалобы вдовы Усманжана Халмирзаева и её адвоката, расследование в отношении действий родственников обвиняемых и лиц, их поддерживающих, так и не было начато.

ТАТЬЯНА ТОМИНА

В начале августа 2011 года на независимого адвоката Татьяну Томину, русскую по происхождению, регулярно представляющую этнических узбеков в качестве клиентов, было совершено нападение со стороны четырёх этнических кыргызских женщин в то время когда она покидала здание городского суда Оша. Одна из женщин ударила её сумкой, а другие затем начали избивать её кулаками и ногами. Кроме того, они выкрикивали оскорбления в её адрес. Сотрудники суда и милиционеры, ставшие свидетелями нападения, не стали вмешиваться в происходящее и не попытались защитить Татьяну Томину и остановить нападавших женщин. Прежде чем покинуть здание суда, женщины бросили несколько камней в адвоката и пригрозили ещё большим насилием. В тот же день наблюдатель по правам человека заметил эту же группу женщин, когда они выкрикивали оскорбления в адрес Татьяны Томиной в СИЗО города Ош, где она присутствовала на слушаниях дела другого этнического узбека, обвиняемого в преступлении, не связанном с июньскими беспорядками 2010 года. Присутствующие при этом милиционеры практически ничего не сделали, чтобы остановить женщин. В феврале 2012 года, когда Татьяна Томина защищала узбекского клиента, на неё было совершено ещё одно нападение в зале суда со стороны родственников потерпевшего. Её словесно оскорбили и разорвали на мелкие клочки её документы.

5. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Безнаказанность работников правоохранительных органов, применяющих пытки и другие виды жестокого обращения, давно является серьёзной проблемой в Кыргызстане, особенно на местном и региональном уровнях. Со времён июньских беспорядков 2010 года эта проблема лишь обострилась, и несмотря на ряд положительных инициатив и конкретных мер в 2011 году, предпринятых бывшим Президентом и нынешним Генеральным прокурором с целью искоренить пытки, к сожалению, только небольшое количество уголовных дел было возбуждено по фактам пыток и других видов жестокого обращения в местах содержания под стражей. Согласно информации, предоставленной Генеральной прокуратурой, в 2011 году уголовные расследования были начаты по факту 44 заявлений о пытках. Лишь 17% этих дел дошли до суда. Не было ни одного случая осуждения за пытки по статье 305-1 Уголовного кодекса. Этот факт подтвердили правозащитные наблюдатели, в том числе представитель Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) в Центральной Азии⁷. Однако в 2011 году пятеро сотрудников милиции были осуждены за превышение служебных полномочий в связи с утверждениями о применении пыток. Они получили условные сроки. Учитывая, что Генеральный прокурор, а также бывший и нынешний Президенты признали, что пытки и другие виды жестокого обращения широко распространены, крайне малое количество уголовных дел, возбуждённых против сотрудников правоохранительных органов по обвинению в пытках, а также полное отсутствие обвинительных приговоров, вынесенных за применение пыток, ставит под сомнение намерение властей всерьёз бороться с этими преступлениями и нарушениями прав человека.

В 2011 году генеральный прокурор издал три директивы о запрете и предотвращении пыток. Первое распоряжение в апреле требовало немедленно расследовать все сообщения и жалобы о пытках. Кроме того, Генеральный прокурор потребовал регулярно и без предварительного уведомления инспектировать все места содержания под стражей. Прокуроры теперь могут посещать места содержания под стражей в любое время суток и без предварительного уведомления. В августе Генеральный прокурор издал вторую директиву, усиливающую прокурорский надзор над делами, связанными с применением пыток и другими видами жестокого обращения, в которых прокуратура проявила халатность, но наблюдатели по правам человека выразили озабоченность тем, что районные и областные прокуратуры не используют в должной мере эти новые полномочия. В сентябре Генеральный прокурор издал инструкцию о порядке расследования дел, связанных с применением пыток.

В сотрудничестве с ОБСЕ, правозащитные организации и управление уполномоченного по правам человека договорились создать действующие по всей стране независимые группы по мониторингу всех мест содержания под стражей, особенно ИВС, подведомственных Министерству Внутренних Дел, с правом беспрепятственного доступа. В мае 2011 года Ошская областная прокуратура подписала меморандум о партнерстве с местными НПО под названием «Партнерство во имя верховенства закона». Меморандум предусматривает совместную инспекцию ИВС представителями НПО и прокуратуры, а также регулярные встречи сотрудников

НПО и прокуратуры. Прокурор Ошской области в апреле 2012 года сообщил Amnesty International о том, что в результате этих партнёрских соглашений и распоряжения Генерального прокурора датированного апрелем 2011 года, произошли «положительные изменения в условиях содержания в проинспектированных изоляторах». Однако он также отметил, что во время проверок не было выявлено ни одного случая пыток. За период с апреля по декабрь 2011 года состоялся 41 визит НПО в ИВС Ошской области, в результате которых прокуроры в трёх случаях признали неудовлетворительность условий содержания. В двух случаях были отмечены утверждения о пытках, которые, однако, не привели к возбуждению уголовных дел за отсутствием достаточных оснований. С января по март 2012 года прокуроры совершили ещё 10 инспекционных еженедельных визитов без предварительного уведомления (и без сопровождения НПО), однако никаких жалоб на пытки они не зафиксировали.

Несмотря на все эти позитивные инициативы, направленные больше на предотвращение пыток, чем на расследование поступивших заявлений о пытках и других видах жестокого обращения - следователи и прокуроры до сих пор не провели расследование и не довели до суда огромное количество преступлений, совершённых во время и сразу же после июньских беспорядков 2010 года, а также за истёкшие с тех пор 24 месяца, и прежде всего, об убийствах и других насильственных преступлениях против этнических узбеков.

ДИЛМУРАТ ХАЙДАРОВ

Дилмурат Хайдаров — этнический узбек и профессиональный адвокат — был обвинён в организации и участии в массовых беспорядках, а также в соучастии в убийстве этнического кыргыза, налогового инспектора, и двух военных офицеров (тоже этнических кыргызов) в узбекском селе Нариман, расположенном в Ошской области, во время июньских беспорядков 2010 года. В течение трёх дней после его задержания 27 июня 2010, милиционеры пытали его, чтобы выбить признание. Сообщалось, что его избивали резиновыми дубинками по разным частям тела, в том числе по голове и пальцам; душили, надевая пластиковый пакет на голову; загоняли под ногти канцелярские скрепки. Факт его задержания не был официально зарегистрирован, а пытки проходили в служебных помещениях областного департамента внутренних дел по Ошской области. Дилмурат Хайдаров отказался подписать признание. Синяки и другие следы от пыток были зафиксированы во время медицинского освидетельствования при поступлении в ИВС, куда его доставили после пыток, и затем ещё раз в СИЗО №5 города Ош. Дилмурат Хайдаров, и его адвокат много раз обращались в городскую и областную прокуратуры, а также к Генеральному прокурору по поводу пыток, которым он подвергался. Однако, на сегодняшний день, никаких расследований в связи с данными обращениями не проводилось. Напротив, дело Хайдарова пять раз возвращалось на доследование судами различных инстанций, включая Верховный суд, за отсутствием убедительных доказательств против него. Многочисленные свидетели подтвердили, что Дилмурат Хайдаров защищал этнических кыргызских жителей его махалли, и что он не применял насилия, но их показания не были приняты во внимание. Он по-прежнему находится в СИЗО.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Те позитивные и, в целом, похвальные меры, предпринятые властями Кыргызстана за последний год для того, чтобы искоренить рутинное применение пыток и других видов жестокого обращения правоохранительными органами, не должны затмить тот факт, что власти Кыргызстана не исполнили свой долг, заключающийся в том, чтобы справедливо и эффективно расследовать июньские беспорядки 2010 года и их последствия. Власти не смогли обеспечить справедливость для тысяч жертв серьёзных преступлений и грубых нарушений прав человека, совершённых безнаказанно. Большинство инициатив, таких как распоряжения Генерального прокурора и соглашения о сотрудничестве между НПО и силовыми ведомствами, были нацелены на предотвращение пыток и наблюдение за местами содержания под стражей, где, в основном, и происходят пытки. Однако они не способствовали расследованиям и судебным разбирательствам по фактам прошлых сообщений о пытках. Следователи и прокуроры до сих пор не смогли расследовать и довести до суда огромное количество преступлений, совершённых во время и сразу после июньских беспорядков 2010 года и за истёкшие с тех пор 24 месяца, и прежде всего, об убийствах и других насильственных преступлениях против этнических узбеков. Кроме того, остались без внимания и утверждения о сговоре и соучастии силовых структур в совершении нарушений прав человека во время июньских событий. Десятки сообщений об изнасилованиях и других видов сексуального насилия также не были рассмотрены. Учитывая всё вышесказанное, а также многочисленные нарушения и этническую предвзятость в уголовных расследованиях и судебных процессах, наблюдавшиеся последние два года, и продолжающиеся нежелание властей принимать меры по фактам преступлений против человечности, как никогда более насущным становится вопрос о скорейшем создании механизма для проведения независимых, непредвзятых расследований с целью обеспечения правосудия и борьбы с безнаказанностью.

7. РЕКОМЕНДАЦИИ

Властям Кыргызстана:

В особенности Президенту, Парламенту, Генеральному прокурору и министру юстиции:

- Всерьёз рассмотреть возможность создания особых рабочих групп, состоящих из следователей, работников прокуратуры и судей, уполномоченных рассматривать преступления и случаи нарушения прав человека во время и после июньских событий 2010 года. Поскольку преступления против человечности не имеют срока давности, необходимо максимально ответственно подойти к созданию следственного механизма, укомплектованного профессионалами, для эффективного, независимого,

беспристрастного и тщательного расследования всех вышеупомянутых нарушений. Новые рабочие группы должны располагаться в Бишкеке, а их кадровый состав следует сбалансировать по национальной принадлежности и полу.

- Обеспечить независимый пересмотр всех дел, возбуждённых по фактам преступлений во время июньских событий 2010 года, по итогам которых были вынесены обвинительные приговоры. Если имеются какие-либо основания для апелляции, они должны быть приняты во внимание. Пересмотр необходим для того, чтобы выявить возможные процессуальные нарушения, нарушения гарантий справедливого суда, а также возможные случаи применения пыток и других видов жестокого обращения.

Парламенту и Президенту:

- Ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и внести поправки в Уголовный кодекс. Геноцид, преступления против человечности и военные преступления должны квалифицироваться действующим законодательством как уголовные преступления, независимо от срока давности.

Генеральному прокурору:

- Расследовать (с передачей дел в суд) преступления против человечности и другие преступления в рамках международного права, совершённые во время июньских беспорядков 2010 года.

Министру внутренних дел:

- Поддержать Президента и Генерального прокурора в публичном осуждении пыток и других видов жестокого обращения. Проинструктировать всех работников правоохранительных органов, состоящих на службе в МВД, о том, что международное право налагает абсолютный запрет на пытки, и что пытки и другие виды жестокого обращения отныне недопустимы.

Международному сообществу:

- Вновь подтвердить нулевую терпимость к преступлениям в рамках международного права, включая преступления против человечности. Добиться от властей Кыргызстана расследования преступлений против человечности (и других преступлений в рамках международного права), совершённых во время беспорядков в июне 2010 года. Виновники должны предстать перед судом.

В особенности Европейскому Союзу, институтам и государствам-членам ЕС, а также США и ОБСЕ:

- Предоставить финансирование, обучение и техническое содействие особым рабочим группам, состоящим из следователей, прокуроров и судей, чтобы обеспечить независимость и эффективность их деятельности. Такие группы должны отправлять правосудие непредвзято.

В особенности Верховному комиссару ООН по правам человека, а также ОБСЕ:

- Оказать содействие и консультативную поддержку властям Кыргызстана для проведения независимого пересмотра всех дел, завершившихся вынесением

обвинительных приговоров, без ущемления право на обжалование, с целью выявить возможные процессуальные нарушения, нарушения гарантий справедливого суда и возможные случаи применения пыток и других видов жестокого обращения.

- Продолжать оказывать содействие и финансировать проекты, осуществляемые государством совместно с организациями гражданского общества, по мониторингу мест содержания под стражей, особенно ИВС, подведомственных МВД.

СНОСКИ

¹ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения или наказания, Хуан Е Мендес. Приложение. Миссия в Кыргызстан, 21 февраля 2012 года, A/HRC/19/61/Пр.2, пар.55

² A/HRC/19/61/Пр.2, пар.55

³ Исследовательская Комиссия Кыргызстана. Доклад Независимой Комиссии по изучению событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года, http://www.k-ic.org/images/stories/kic_report_english_final.pdf, стр.217

⁴ http://www.k-ic.org/images/stories/kic_report_english_final.pdf, стр. iii

⁵ A/HRC/19/61/Пр.2, пар.55

⁶ A/HRC/19/61/Пр.2, пар.55

⁷ Пресс-конференция Ренате Фреч, Глава миссии Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в городе Ош 24 мая 2010 года, <http://www.fergananews.com/news.php?id=18756&mode=snews>

Индекс: EUR 58/001/2012 RU
Июнь 2012 года

AMNESTY
INTERNATIONAL

